

В. Ю. Омелянович

Донецкий Национальный медицинский университет им. М. Горького
(г. Донецк)

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ АЛЕКСИТИМИИ НА СТРУКТУРУ МЕХАНИЗМОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ И КОПИНГ-ПОВЕДЕНИЕ У СОТРУДНИКОВ ОВД С НАРУШЕНИЯМИ ПСИХИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ

В статье изложены результаты анализа взаимосвязей между выраженностью феномена алекситимии, структурой механизмов психологической защиты и копинг-поведением у сотрудников органов внутренних дел и курсантов вуза МВД с нарушениями психической адаптации и у практически здоровых. Установлены гендерные особенности данных взаимосвязей.

Ключевые слова: психическая дезадаптация, алекситимия, копинг-поведение, механизмы психологической защиты, гендерные особенности, сотрудники органов внутренних дел

В настоящее время концептуально влияние алекситимических тенденций на процессы психологической защиты не вызывает каких-либо сомнений в научном сообществе [1]. Вместе с тем, учитывая сложности в разработке специфических, гендерно-ориентированных психопрофилактических мероприятий в системе органов внутренних дел, представляется необходимым прицельно рассмотреть механизмы этого влияния, применительно к феномену психической адаптации-дезадаптации к службе в ОВД [2—3], а также изучить отличия данных взаимосвязей алекситимии с пластичными, фиксированными на преодолении конкретных стрессоров (копинг) защитными феноменами и с личностно-зависимыми поведенческими стереотипами (механизмы психологической защиты).

Целью настоящего исследования являлось выявление гендерных особенностей влияния выраженности алекситимических тенденций на функционирование психологических механизмов, препятствующих возникновению нарушений психической адаптации. В соответствии с поставленной целью, в качестве задач рассматривалось: обнаружение связей между уровнем алекситимии и степенью напряженности психологической защиты у пациентов с нарушениями психической адаптации и у практически здоровых; выявление взаимосвязей между уровнем алекситимии и конкретными механизмами психологической защиты (МПЗ); исследование взаимосвязей между феноменом алекситимии и определенными видами копинг-поведения у лиц с нарушениями психической адаптации и у практически здоровых, адаптированных респондентов; установление наличия (отсутствия) гендерной специфичности взаимосвязей между рассматриваемыми психологическими феноменами.

Материалом данного исследования являются результаты обследования 2123 человек: 1630 сотрудников органов и подразделений Главного Управления МВД Украины в Донецкой области и 493 курсантов Донецкого юридического института МВД Украины. В соответствии с объективным состоянием пациентов

отдельно взятые контингенты сотрудников ОВД и курсантов были разделены на 3 исследовательские группы, каждая из которых, в свою очередь, была разделена по гендерному признаку на 2 гендерные подгруппы: 1 группа — лица, у которых было диагностировано состояние парциальной психической дезадаптации (ППД): 125 мужчин — сотрудников ОВД (70,0 % группы) и 54 женщины (30,0 % группы), а также 63 мужчины-курсанта (100 % группы); 2 группа — пациенты, страдающие психосоматическими заболеваниями (ПСЗ): 213 сотрудников ОВД — мужчин (77,74 %) и 61 женщина (22,26 %), а также 21 мужчина-курсант (48,84 % группы) и 22 женщины (51,16 %) — к этой группе были отнесены пациенты, наблюдающиеся у врачей-интернистов по поводу заболеваний, традиционно относящихся к разряду психосоматозов; 3 группа — практически здоровые (ПЗ): 1176 сотрудников ОВД, из которых 962 (81,8 %) принадлежали к мужскому гендеру, а 214 (18,2 %) — к женскому, а также 388 курсантов, из которых 291 (75,0 %) принадлежали к мужскому гендеру, а 97 (25,0 %) — к женскому.

Выраженность алекситимии у представителей обследованных контингентов была изучена при помощи Торонтской алекситимической шкалы (ТАШ), разработанной G. J. Taylor и соавт. и адаптированной в Ленинградском психоневрологическом институте им. В. М. Бехтерева [4].

Исследование особенностей психологической защиты проводилось при помощи методики Индекс жизненного стиля (ИЖС), разработанной Р. Плутчик и соавт., адаптированной в Санкт-Петербургском психоневрологическом институте им. В. М. Бехтерева [9]. Для исследования механизмов преодолевающего стресс поведения был использован тест Копинг-поведение в стрессовых ситуациях (КП), разработанный С. Норман, Д. Ф. Эндлер, Д. Ф. Джеймс, М. И. Паркер, адаптированный Т. А. Крюковой [6].

Для определения — ассоциированы ли по величине наборы данных, полученных при обработке результатов указанных выше методик, производился расчет ранговой корреляции по Спирмену [7].

У представителей мужского гендера сотрудников ОВД в состоянии ППД (табл. 1) выраженные алекситимические тенденции угнетали активность интеллектуализации ($r = -0,32; p = 0,003$), тогда как у пациентов, страдающих ПСЗ, и у практически здоровых сотрудников алекситимия подавляла механизмы отрицания ($r \geq -0,16; p \leq 0,0001$). Вместе с тем, если у представителей мужского гендера сотрудников ОВД, страдающих ПСЗ, с более высоким уровнем алекситимии были в большей степени активирован механизм регрессии ($r = 0,18; p = 0,034$), то у практически здоровых — замещения ($r \geq 0,118; p \leq 0,032$).

Следует отметить, что именно интеллектуализация и отрицание, наряду с проекцией, являются наиболее выраженными механизмами психологической защиты сотрудников ОВД, причем у пациентов, страдающих ПСЗ, а также у практически здоровых, именно отрицание является ведущим МПЗ. Таким образом, выраженность алекситимических тенденций у мужчин — сотрудников ОВД влияет именно на те механизмы психологической защиты, которые играют основную роль в процессах психической адаптации.

Данная тенденция полностью отсутствует у представителей женского гендера сотрудников ОВД, составивших группы ППД и ПСЗ — ни одна из шкал методики ИЖС не выявила статистически значимых корреляционных связей с уровнем алекситимии ($r \leq 0,26; p \geq 0,1$).

Такие связи имелись у механизма отрицания у практически здоровых женщин — сотрудников ОВД, корреляционные связи носили отрицательный характер ($r = -0,19; p = 0,027$).

Таблица 1

Результаты корреляционного анализа Спирмена уровня алекситимии (ТАШ) и шкал методики ИЖС у представителей исследуемых групп

Шкалы		А	В	С	Д	Е	Ф	Г	Н	СНЗ
Категории		СОТРУДНИКИ ОВД								
		МУЖЧИНЫ								
Парциальная психическая дезадаптация	<i>r</i>	-0,08	0,141	0,154	0,055	0,083	0,055	-0,32	0,052	0,057
	<i>p</i>	0,491	0,203	0,164	0,623	0,458	0,621	0,003	0,642	0,607
Психосоматические заболевания	<i>r</i>	-0,32	0,136	0,18	-0,09	-0,01	0,194	-0,1	-0,08	-0,06
	<i>p</i>	1E-04	0,11	0,034	0,275	0,964	0,022	0,232	0,37	0,468
Практически здоровые	<i>r</i>	-0,16	0,097	0,045	-0,03	-0,03	0,118	-0,08	0,014	-0,01
	<i>p</i>	7E-05	0,015	0,267	0,398	0,488	0,003	0,051	0,734	0,864
		ЖЕНЩИНЫ								
Парциальная психическая дезадаптация	<i>r</i>	-0,19	-0,16	-0,1	-0,15	0,148	-0,03	0,076	0,051	-0,01
	<i>p</i>	0,267	0,357	0,572	0,396	0,397	0,857	0,667	0,771	0,954
Психосоматические заболевания	<i>r</i>	-0,22	0,08	0,18	0,093	0,226	0,26	-0,05	0,255	0,205
	<i>p</i>	0,173	0,617	0,259	0,563	0,155	0,1	0,769	0,107	0,199
Практически здоровые	<i>r</i>	-0,19	0,053	0,064	-0,01	0,025	0,018	-0,07	0,11	0,019
	<i>p</i>	0,027	0,526	0,451	0,863	0,764	0,835	0,425	0,19	0,822
		КУРСАНТЫ ВУЗА МВД								
		МУЖЧИНЫ								
Парциальная психическая дезадаптация	<i>r</i>	0,07	0,031	0,09	0,077	0,145	0,121	0,177	-0,07	0,117
	<i>p</i>	0,593	0,812	0,491	0,558	0,264	0,353	0,172	0,595	0,368
Психосоматические заболевания	<i>r</i>	-0,3	-0,03	0,112	-0,06	-0,31	0,207	-0,21	-0,07	-0,15
	<i>p</i>	0,184	0,909	0,629	0,801	0,169	0,369	0,369	0,764	0,511
Практически здоровые	<i>r</i>	-0,21	0,044	0,194	0,013	0,018	0,114	-0,1	0,029	0,054
	<i>p</i>	4E-04	0,457	9E-04	0,826	0,761	0,053	0,093	0,629	0,362
		ЖЕНЩИНЫ								
Психосоматические заболевания	<i>r</i>	-0,32	0,21	0,387	0,11	0,305	0,354	0,102	-0,17	0,207
	<i>p</i>	0,143	0,348	0,075	0,625	0,167	0,106	0,652	0,437	0,355
Практически здоровые	<i>r</i>	0,097	0,243	0,166	0,18	0,184	0,249	0,104	0,172	0,291
	<i>p</i>	0,348	0,018	0,108	0,081	0,074	0,015	0,315	0,096	0,004

В группе курсантов вуза МВД у представителей мужского гендера, также ни у пациентов, страдающих ПСЗ, ни у лиц в состоянии ППД, значимых корреляционных связей между показателями шкал методик ИЖС и ТАШ выявлено не было ($r \leq 0,26; p \geq 0,1$), тогда как у практически здоровых с уровнем алекситимии отрицательно коррелировала активность механизмов отрицания ($r = -0,21; p = 0,0004$) и положительно — активность механизмов регрессии ($r = 0,194; p = 0,0009$).

В свою очередь, у женщин — курсанток вуза МВД, страдающих ПСЗ, также не отмечалось никаких статистически значимых связей между активностью МПЗ и выраженностью алекситимических тенденций ($r \leq 0,387; p \geq 0,075$), тогда как у практически здоровых курсанток имели место корреляции, весьма отличающие их как от мужчин-курсантов, так и от сотрудников ОВД. С выраженностью алекситимии была связана активность процессов вытеснения,

проекции и, что особенно важно, только у них степень напряжения психологической защиты была тем выше, чем выше был уровень алекситимии ($r \leq 0,243$; $p \geq 0,018$).

Таким образом, представляется возможным утверждать, что связи между функционированием механизмов психологической защиты и алекситимией имеют ярко выраженные гендерные особенности. Алекситимичные мужчины — сотрудники ОВД значительно меньше используют в процессе психической адаптации те МПЗ, которые являются доминирующими у представителей их гендерной группы. При этом у сотрудников в состоянии ППД алекситимия не дает возможности использовать в полной мере процессы замещения, а у пациентов,

страдающих ПСЗ, — нивелирует активность процессов отрицания.

У представителей женского гендера сотрудников ОВД, а также обеих гендерных групп курсантов вуза МВД, как в состоянии ППД, так и в случае развития ПСЗ, ролью алекситимии в функционировании МПЗ можно пренебречь, тогда как у практически здоровых курсантов и женщин — сотрудниц ОВД связь между этими психологическими феноменами действительно существует.

Дальнейшее исследование влияния алекситимических тенденций на процессы психологической защиты проводили путем корреляционного анализа Спирмена показателей методик ТАШ и КП у представителей исследуемых групп (табл. 2).

Таблиця 2

Результаты корреляционного анализа Спирмена уровня алекситимии (ТАШ) и показателей шкал методики КП

Шкалы		РЗ	Э	И	О	СО	РЗ	Э	И	О	СО
Группы		СОТРУДНИКИ ОВД					КУРСАНТЫ ВУЗА МВД				
Гендер		МУЖЧИНЫ									
ППД	<i>r</i>	-0,31	0,124	-0,12	0,117	-0,16	-0,26	0,106	-0,05	-0,01	-0,07
	<i>p</i>	0,004	0,265	0,264	0,296	0,14	0,046	0,422	0,725	0,958	0,579
ПСЗ	<i>r</i>	-0,27	0,257	-0,09	0,006	-0,28	-0,48	0,248	0,107	0,262	-0,36
	<i>p</i>	0,001	0,002	0,298	0,944	8E-04	0,027	0,278	0,644	0,251	0,112
ПЗ	<i>r</i>	-0,31	0,146	-0,08	0,061	-0,16	-0,24	0,127	-0,12	-0,05	-0,15
	<i>p</i>	1E-06	3E-04	0,054	0,128	1E-04	4E-05	0,032	0,044	0,41	0,01
Гендер		ЖЕНЩИНЫ									
ППД	<i>r</i>	-0,4	0,085	0,004	0,026	0,082	—	—	—	—	—
	<i>p</i>	0,017	0,627	0,981	0,881	0,639	—	—	—	—	—
ПСЗ	<i>r</i>	-0,2	0,259	-0,03	0,057	-0,22	-0,4	0,633	-0,16	0,157	-0,31
	<i>p</i>	0,202	0,102	0,84	0,725	0,158	0,069	0,002	0,468	0,484	0,166
ПЗ	<i>r</i>	-0,35	0,206	-0,03	0,042	0,004	-0,3	0,323	-0,09	-0,01	-0,18
	<i>p</i>	2E-05	0,014	0,76	0,617	0,963	0,003	0,001	0,413	0,894	0,081

У всех представителей мужского гендера, как сотрудников ОВД, так и курсантов вуза МВД, имела место статистически значимая корреляционная связь между уровнем алекситимии и активностью копинга, ориентированного на решение задач ($r \geq -0,26$; $p \leq 0,048$). У мужчин-курсантов, как находящихся в состоянии ППД, так и страдающих ПСЗ, это была единственная установленная связь между механизмами копинг-поведения в стрессовых ситуациях и выраженностью феномена алекситимии, тогда как у мужчин — сотрудников ОВД, страдающих ПСЗ, отмечалась также положительная корреляция между алекситимией и активностью копинга, направленного на эмоции ($r = 0,257$; $p = 0,002$), а также отрицательная корреляция между алекситимией и копингом, направленным на социальное отвлечение ($r = -0,28$; $p = 0,0008$).

Следует отметить, что такие же корреляционные связи, хотя и менее выраженные, наблюдались у практически здоровых представителей мужского гендера, как сотрудников ОВД, так и курсантов ($r \geq 0,127$; $p \leq 0,032$), дополняющиеся у курсантов еще

и отрицательной корреляцией между алекситимией и копингом, направленным на избегание ($r \geq -0,12$; $p \leq 0,044$).

У представителей женского гендера сотрудников ОВД, находящихся в состоянии ППД, как и у мужчин, имела место только отрицательная корреляционная связь алекситимии и активности копинга, направленного на решение задач ($r = -0,4$; $p = 0,017$), а у пациенток, страдающих ПСЗ, какие-либо статистически значимые корреляции между уровнем алекситимии и активностью процессов копинг-поведения вообще отсутствовали ($r \leq 0,259$; $p \geq 0,102$).

У женщин — курсанток вуза МВД единственная значимая корреляционная связь имела место между уровнем алекситимии и выраженностью копинга, направленного на эмоции ($r \geq 0,633$; $p \leq 0,002$). Характерно, что у всех практически здоровых представительниц женского гендера, как сотрудников ОВД, так и курсантов, отмечалась значимая отрицательная корреляция между уровнем алекситимии и копингом, направленным на решение задач ($r \geq -0,3$; $p \leq 0,003$), а также положительная корреляция между

алекситимией и копингом, направленным на эмоции ($r \geq 0,206$; $p \leq 0,014$).

Таким образом, влияние алекситимических тенденций на функционирование механизмов психологической защиты имеет выраженные гендерные особенности. Алекситимичные мужчины — сотрудники ОВД в значительно меньшей степени используют доминирующие у представителей данной гендерной группы механизмы психологической защиты, причем у сотрудников ОВД в состоянии парциальной психической дезадаптации алекситимия угнетает возможность использовать наиболее совершенные, информационно-интерпретативные, дефензивные механизмы, а у пациентов, страдающих психосоматическими заболеваниями, нивелируется активность более примитивных, блокирующих поступление в сознание травмирующей информации, протективных механизмов.

На функционирование механизмов психологической защиты у лиц в состоянии парциальной психической дезадаптации и страдающих психосоматическими заболеваниями в рамках женской гендерной группы сотрудников ОВД, а также у курсантов вуза МВД, вне зависимости от гендерной принадлежности, феномен алекситимии, по видимому, значительного влияния не оказывает, хотя такое влияние имеет место у практически здоровых респондентов.

Кроме того, алекситимические тенденции, вне зависимости от гендерной принадлежности, снижают способность использования наиболее конструктивных и присущих им видов преодолевающего поведения, которым является копинг, направленный на решение задач. Характерно, что в случае развития психосоматических заболеваний алекситимичные мужчины — сотрудники ОВД и женщины-курсантки в большей степени начинают использовать копинг, направленный на эмоции, тогда как у женщин — сотрудниц ОВД выраженность алекситимии никак не связана с активностью определенных видов копинг-поведения.

В. Ю. Омелянович

*Донецькій Національний медичний університет ім. М. Горького
(м. Донецьк)*

Гендерні особливості впливу алекситимії на структуру механізмів психологічного захисту та копінг-поведінки у працівників органів внутрішніх справ з порушеннями психічної адаптації

В статті викладені результати аналізу взаємозв'язків між виразністю феномена алекситимії, структурою механізмів психологічного захисту та копінг-поведінкою у працівників органів внутрішніх справ та курсантів вищих навчальних закладів МВС з порушеннями психічної адаптації та у практично здорових. Встановлені гендерні особливості таких взаємозв'язків.

Ключові слова: психічна дезадаптація, алекситимія, копінг-поведінка, механізми психологічного захисту, гендерні особливості, працівники органів внутрішніх справ.

Принимая во внимание указанное выше отсутствие взаимосвязи между выраженностью алекситимии и активностью определенных видов механизмов психологической защиты у представителей женского гендера сотрудников ОВД, следует сделать вывод, что у данной специфической группы пациентов соматизация психологического конфликта приводит к исчезновению влияния алекситимии на любые формы и виды психологической защиты.

Список литературы

1. Коростий В. И. Механизмы психологической защиты, алекситимия и агрессия у молодых лиц с психосоматическими заболеваниями: патогенетическая роль и подходы к психотерапии / В. И. Коростий // Медицинская психология. — 2011. — № 3. — С. 19—22.
2. Кришталь В. В. Психосоматическая патология: генез и подходы к коррекции / В. В. Кришталь // Междунар. мед. журнал. — 2007. — Т. 7, № 1. — С. 37—40.
3. Михайлик О. П. Психотерапевтична корекція патології психосоматичного походження внаслідок порушення процесу адаптації до навчання у військових формуваннях / О. П. Михайлик // Медицинская психология. — 2010. — № 3. — С. 26—29.
4. Алекситимия и методы ее определения при пограничных психосоматических расстройствах : пособие для психологов и врачей / [Ересько Д. Б., Исурина Г. Л., Кайдановская Е. В. и др.]. — СПб., 2005. — 25 с.
5. Вассерман Л. И. Методика для психологической диагностики уровня социальной фрустрированности и её практическое применение : методические рекомендации / Вассерман Л. И., Иовлев Б. В., Беребин М. А. — СПб., 2004. — 27 с.
6. Копинг-поведение в стрессовых ситуациях (С. Норман, Д. Ф. Эндлер, Д. А. Джеймс, М. И. Паркер; адаптированный вариант Т. А. Крюковой) / Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. — М.: Изд-во Института Психотерапии, 2002. — С. 442—444.
7. Сидоренко Е. В. Методы математической обработки в психологии / Е. В. Сидоренко. — СПб., 1996. — С. 113—152.

Надійшла до редакції 10.12.2012 р.

V. Yu. Omelyanovich

*Donets'k National Medical University by M. Gorky
(Donets'k)*

Gender peculiarities of alexithymia effect on the structure of psychological defense mechanisms and coping-behaviour among IAB employees with psychic adaptation abnormalities

The work presents analysis results as to the relationship between intensity of alexithymia phenomenon, structure of psychological defense mechanisms and coping-behaviour among internal affairs body employees and HEI/MIA's cadets with psychic adaptation abnormalities as well as among apparently healthy people. There have been defined gender peculiarities of the given relationship.

Key words: psychic disadaptation, alexithymia, coping-behaviour, psychological defense mechanisms, gender peculiarities, internal affairs body employees.